

Европейский империализм и многополярная динамика

Берлин в 1953 году; Познань, Варшава и Будапешт в 1956-м; Прага в 1968-м; снова Варшава с переворотом 1981 года. Вторая мировая война завершилась *Ялтинским разделом*, но с тех пор относительная слабость российского империализма вынуждала Москву к постоянным военным вторжениям для сохранения контроля над своей сферой влияния.

С имплозией 1991 года распад распространился и на сам СССР, Россия откатилась вплоть до границ допетровской эпохи, и сегодняшняя *украинская война* – это попытка частично исправить, всё теми же военными средствами, эту стратегическую катастрофу. Экономически и политически эта попытка за последние тридцать лет провалилась: Москве не удалось реинтегрировать Киев в Евразийский экономический союз, а буржуазные фракции центральной и западной Украины обратились к Европейскому союзу, опираясь на США и атлантистский тропизм новых восточноевропейских членов ЕС. Лишь фракции восточных областей Украины, часть олигархов, поддерживавших автономию русскоязычного бассейна, продолжали смотреть на Москву. Фактом является то, что после провала наступления на Киев весной 2022 года российские цели, похоже, ограничились Донбассом и прилегающими к Крыму территориями.

Пятьдесят пять лет назад рейд русских танков в Прагу не вызвал реальной реакции Запада, как это уже было в 1953 и 1956 годах; наш марксистский анализ сделал важнейший научный вывод об империалистических отношениях в Европе и мире. Так, Арриго Черветто в своём рекогносцировочном исследовании истории партии писал: *«Вторжение в Прагу я рассматривал как проявление “действительного раздела мира”. В анализе я отвергал утвердившийся тезис о разделе мира между США и СССР. Размышляя о концепциях “равновесия” и “баланса сил”, использованных Марксом и Энгельсом, я пришёл к убеждению, что ялтинские соглашения, пожалуй, были применением с американской стороны стратегии баланса сил в Европе. Отдавая Восточную Европу СССР, Соединённые Штаты брали в свои руки будущее европейского империализма»*¹.

Научное открытие *действительного раздела* бросило вызов господствующей идеологии обострения противостояния двух блоков, символизируемого образом *холодной войны* между Западом и так называемым *социалистическим лагерем*, собранным вокруг СССР. Историческое осмысление баланса сил в Европе сопровождалось марксистским анализом капиталистических производственных отношений и теорией *унитарного империализма*. Не существовало двух борющихся систем, а была единая глобальная империалистическая система, в рамках которой державы противостояли друг другу в динамике *единства* и *раскола*. СССР не был социалистической экономикой, а государственным капитализмом и одной из держав этого *унитарного империализма*. Между российским империализмом и империализмом США существовала фактическая конвергенция и союз, чтобы держать европейский империализм разделённым и скованным.

Это научное открытие отстаивало преемственность марксистской теории международных отношений и ставило задачу её развития в новых условиях противостояния. Некоторые понятия и критерии метода были утверждены тогда, в 1968 году, другие будут развиваться и уточняться в последующие годы, отталкиваясь от этого первого краеугольного камня.

Отношения между державами имеют специфическое политико-стратегическое измерение, связанное с чисто структурным выражением экономического соотношения сил, но отличающееся от него. Необходимо было *«вернуть вопрос на почву системы государств»*², – писал позднее Черветто, критикуя концепцию Амадео Бордиги, ограничивавшуюся только финансово-экономическими отношениями силы. Существует марксистское использование теории равновесия, баланса сил, которая изучает это специфическое политико-стратегическое измерение международных отношений в условиях унитарного империализма.

Анализ противоречий никогда не может быть ограничен отношениями между двумя отдельными державами, как это было в представлении биполярности между США и СССР, не подтверждалась и тенденция к поляризации только между двумя противостоящими блоками. Неравномерное развитие вело к появлению новых держав, особенно в Азии, и тем самым обусловило тенденцию к *многополярности*. Само представление о биполярном противостоянии между Вашингтоном и Москвой в Ялтинском разделе заслонило

существование и движение в Европе других столиц унитарного империализма, хотя и ограниченных этой архитектурой равновесия.

Формула *действительного раздела* между США и СССР исходила именно из оспаривания идеологии Ялты и *холодной войны*, критикуя представление о биполярном конфликте. Был ещё один *актор* – европейский империализм, которого это биполярное представление и идеологии “холодной войны” в итоге скрывали. Была ещё и Азия, от Японии до неприсоединившихся стран, которая не могла быть включена в ялтинский раздел.

«*Ни Вашингтон, ни Москва*»³ – таков был лозунг в начале 1950-х годов группы, стоявшей у истоков организации, которая перешла от либертарного коммунизма к ленинизму и пятнадцатью годами позднее дала начало Lotta Comunista. Если на этом лозунге и была основана первоначальная борьба за интернационализм, то вскоре стало ясно, что одного противостояния с США и СССР недостаточно, поскольку Париж, Лондон, Бонн или Рим также являются столицами унитарного империализма. Революционная стратегия без противостояния европейскому империализму, хотя и оспаривала ялтинские идеологии, распространяемые российским и американским империализмом, не была бы по-настоящему таковой. Она бы неизбежно оказалась под влиянием или даже в подчинении у европеистской идеологии “*третьей силы*”.

(Продолжение на стр. 2)

Июнь 2023 г.

¹ - Ла Барбера Г. Lotta Comunista: группа, стоявшая у истоков 1943–1952. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2013. С. 181.

² – Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2019. С. 28.

³ - Ла Барбера Г. Lotta Comunista: группа, стоявшая у истоков 1943–1952. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2013. С. 13.